

Небо было великолепным на закате, и осколки чешуйчатых облаков были окрашены отблесками заходящего солнца. Семья Юань редко принимала гостей. Родители ждали в парадном зале, а сестры были заняты кипячением воды и готовкой. Юань Сян в одиночестве рубила дрова во дворе.

Она держала в руках острый топор, стоя перед расколотой колодкой с черным лицом, и шептала пустому деревянному колу.

— Отойди в сторону.

В поле ее зрения попал петух. Точнее говоря, длинношей петух в одежде.

Он был аккуратно одет в небольшой серый халат, руки были просунуты в рукава, но из воротника торчала тонкая и длинная куриная шея. Этот бесталанный маленький демон положил свою шею на деревянный брусок, как на гильотину, свирепо притворяясь мужественным.

Юань Сян знала, что если она разрубит его топором, то голова маленького цыпленка упадет на землю, покатится кругами по пыльной земле, а затем автоматически соединится обратно со сломанной куриной шеей. Поэтому он делал это без колебаний.

У этого длинношеего демона было странное хобби. Он всегда любил лежать в том месте, где люди рубили дрова, и играть в эту игру с обезглавливанием снова и снова.

Юань Сян, которая могла видеть его, не хотела играть с ним в эту игру.

— Уходи, мне нужно порубить дрова, — сказала Юань Сян.

На голове маленького цыпленка было два странных вялых глаза. Один глаз был поднят вверх, а другой опущен вниз. Оба глаза отвернулись, избегая взгляда Юань Сян. Он лежал на «гильотине» и отказывался двигаться.

— Если ты не уйдешь, я сожгу тебя как дрова, — Юань Сян была в гневе.

В это время сзади раздался голос старшей сестры Юань Чуньхуа:

— Сян-эр, ты опять разговариваешь сама с собой?

Девочка испугалась, поспешно обернулась и смущенно почесала голову.

Старшая сестра взяла топор из ее рук, подержала в руках, потом посмотрела на сестру

красными глазами. Видимо, она недавно плакала.

— Папа... позвал тебя.

— Сейчас? Зачем?

Юань Чуньхуа покачала головой, затем сказала, что не знает ситуации. Затем она отвернулась, избегая взгляда сестры, тихо вытирая слезы с лица.

Но Юань Сян все-таки не была настоящей семилетней девочкой. Ее отец долго болтал с незнакомцем в парадном зале, а потом попросил сестру привести ее. В ее сердце зародилось дурное предчувствие.

Так называемый парадный зал семьи Юань был не более чем соломенным домиком, в который со всех сторон просачивался воздух.

В полуразрушенном святилище хранилось несколько статуэток богов и будд, а вся стена почернела от многолетнего кухонного дыма.

В будние дни для приема пищи, развлечения гостей и воздаяния молитв богу в этой комнате ставили обеденный стол. В данный момент на столе стояли две толстые чайные чаши, а на его краю ослепительно сверкали три маленьких серебряных слитка.

Отец Юань сидел, скрестив ноги, на табурете рядом со столом. Годы оставили глубокие следы на его лице. От многолетнего переутомления этот мужчина зрелого возраста выглядел усталым и старым. Он продолжал потирать свои толстые и желтые пальцы, затем слегка опустил голову и неловко вздохнул, когда увидел, что вошла его маленькая дочь.

Напротив него сидел незнакомый молодой человек. Этот человек был неприметно одет. На нем была простая коричневая одежда, на ногах — соломенные сандалии, а бамбуковая шляпа лежала на табуретке. Но его безразличный нрав и приятная внешность привлекали внимание, даже если он был одет просто.

Несмотря на то, что на нем была обычная одежда, и он сидел в такой скромной и обычной комнате, этот человек все равно мог вызвать у людей ощущение беззаботности и легкости. Казалось, будто он находится не перед замасленным столом и пьет не дешевый чай в обычной чашке, а сидит в элегантной комнате с чашкой настоящего ароматного чая.

Увидев вошедшую Юань Сян, он поднял глаза и с улыбкой кивнул маленькой девочке.

Темные глаза Юань Сян обежали дом и остановились на серебряных слитках на столешнице. В такой бедной стране сделки между жителями заключались в медных монетах, а серебряные слитки появлялись нечасто.

Незнакомые гости, крупные сделки и странная ситуация.

Юань Сян наконец перевела взгляд на мужчину, которого она семь лет называла папой, и увидела, что он избегал ее взгляда.

И тут она поняла, что ее родители не выдержали бремени воспитания пятерых детей и продали ее как товар.

Вечерний ветерок проникал через щели в стене, отчего девочке было немного холодно.

Если отцу нужно было продать дочь, то по сравнению со старшей сестрой, которая вот-вот станет взрослой, и второй сестрой, безрассудной и невежественной, такая нежить из другого мира была действительно самым подходящим выбором.

В прошлой жизни у Юань Сян не было отца, и после семи лет жизни в этом мире она думала, что загладила все сожаления в своем сердце. Теперь же она вдруг поняла, что все еще оставалась чужой в этом мире.

А раз она была всего лишь гостьей, то и грустить было не о чем. Так говорила себе Юань Сян в сердце.

— Господин, это моя третья девочка, — отец Юань назвал молодого гостя «господином».

В этом мире господами могли называть и тех, кто читал книги, и тех, кто изгонял демонов, и тех, кто сводил счета... но она не знала, к какой категории относился этот человек.

Господин посмотрел на Юань Сян и медленно представился:

— Моя фамилия — Юй, имя — Яо. Прозвище — Куньпэн. Всю свою жизнь я практиковал Инь и Ян и пять элементов. Если я хочу принять тебя в ученики, интересно, согласишься ли ты?

П.п.: Инь и Ян: Принципы вселенского равновесия. Пять элементов: пять фаз трансформации.